

А. В. Мешезников ^a

<https://orcid.org/0000-0002-8883-1284>

✉ mesheznikoff@yandex.ru

Т. В. Клементьева ^a

<https://orcid.org/0000-0001-5964-4618>

✉ tklementeva1297@mail.ru

^a Институт восточных рукописей РАН
(Россия, Санкт-Петербург)

КИТАЙСКО-САНСКРИТСКИЕ РУКОПИСНЫЕ ФРАГМЕНТЫ (SI 4819, SI 4948) ИЗ СЕРИНДИЙСКОГО ФОНДА ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

Аннотация. В статье представлен обзор результатов совместной работы над хранящимися в собрании Института восточных рукописей РАН санскритскими фрагментами, выполненными на обороте китайских рукописей. В петербургской коллекции письменных памятников из Центральной Азии — Сериндийском фонде ИВР РАН (6788 единиц хранения) — было установлено наличие двух ранее не исследованных китайско-санскритских фрагментов, содержащих отрывки из различных буддийских текстов. Подобные фрагменты в фонде представляют определенного рода редкость: к настоящему времени их известно не так много — выявлено около 20 единиц описания. Публикуемые в данной статье фрагменты относятся к субколлекциям различных фондообразователей Сериндийского собрания и хранятся под шифрами SI 4819 (коллекция С. Ф. Ольденбурга) и SI 4948 (коллекция Н. Н. Кроткова). Исходя из графических вариаций письменности в санскритских текстах (выполнены вариантами северотуркестанского брахми), можно заключить, что рукописи были переписаны в северных оазисах Сериндии (современный Синьцзян, Китай) и относятся к VIII–X вв. Введение в научный оборот данного крайне ценного сегмента коллекции ИВР РАН позволит продвинуться вперед в деле реконструкции культурно-исторического контекста распространения северного буддизма в Центральной Азии в период раннего Средневековья. Статья включает кодикологическое описание, текстологический анализ, перевод на русский язык и факсимильное воспроизведение исследуемых фрагментов.

Ключевые слова: буддизм, китайские рукописи, кодикология, Н. Н. Кротков, С. Ф. Ольденбург, санскритские рукописи, Сериндийский фонд ИВР РАН, Синьцзян

Для цитирования: Мешезников А. В., Клементьева Т. В. Китайско-санскритские рукописные фрагменты (SI 4819, SI 4948) из Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН // Шаги/Steps. Т. 12. № 3. 2026. С. 331–347. EDN: GGXQOS.

Поступило 20 августа 2025 г.; принято 4 июля 2026 г.

A. V. Mesheznikov^a

<https://orcid.org/0000-0002-8883-1284>

✉ mesheznikoff@yandex.ru

T. V. Klementeva^a

<https://orcid.org/0000-0001-5964-4618>

✉ tklementeva1297@mail.ru

^a *Institute of Oriental Manuscripts
of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Saint Petersburg)*

CHINESE-SANSKRIT MANUSCRIPT FRAGMENTS (SI 4819, SI 4948) IN THE SERINDIA COLLECTION (INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

Abstract. The article presents an overview of the results of joint work on Sanskrit fragments written on the reverse side of Chinese manuscripts kept in the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (IOM RAS). Two previously unstudied Chinese-Sanskrit fragments of various Buddhist texts have been identified within the Saint Petersburg collection of written monuments from Central Asia — the Serindia Collection of the IOM RAS (6788 storage units). In the Serindia Collection such fragments are very rare: about 20 such units have been identified to date. The fragments published in this paper belong to different subcollections of the Serindia Collection and are stored under the pressmarks SI 4819 (collection of S. F. Oldenburg) and SI 4948 (collection of N. N. Krotkov). Judging by the graphic variations of the script in the Sanskrit texts, it can be assumed that the manuscripts were copied in the northern oases of Serindia (present-day Xinjiang, China) and date back to the 8th–10th cc. AD. The introduction of this extremely valuable segment of the IOM RAS collection into scholarly circulation will make it possible to move forward in reconstructing the cultural and historical context of the spread of Northern Buddhism to Central Asia in the Early Middle Ages. The article includes a codicological description, a textual analysis, a translation into Russian, and a facsimile reproduction of the fragments under study.

Keywords: Buddhism, Chinese manuscripts, codicology, N. N. Krotkov, S. F. Oldenburg, Sanskrit manuscripts, Serindia Collection (IOM RAS), Xinjiang

To cite this article: Mesheznikov, A. V., & Klementeva, T. V. (2026). Chinese-Sanskrit manuscript fragments (SI 4819, SI 4948) in the Serindia Collection (Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences). *Shagi / Steps*, 12(3), 331–347. EDN: GGXQOS. (In Russian).

Received August 20, 2025; accepted July 4, 2026

Введение

После выдвижения за пределы своей исторической родины северный буддизм¹ прочно утвердился на территории восточной части Центральной Азии, в субрегионах историко-культурной области Сериндия² — в городах-оазисах Таримского бассейна, ставших признанными буддийскими центрами. В домусульманский период в таких городах Сериндии, как Хотан, Кашгар, Турфан, Куча, осуществлялась переписка буддийских сочинений и получили широкое распространение тексты на санскрите и других языках Азии. Письменные памятники, обнаруженные на территории Сериндии в результате научных экспедиций и деятельности российских дипломатов в XIX–XX вв., и сформировали нынешний Сериндийский фонд Института восточных рукописей РАН (бывший Азиатский музей). Фонд включает 6788 заинвентаризированных единиц хранения и подразделяется на отдельные части, представленные рукописными (и печатными) материалами на ряде языков (древнеуйгурском, китайском, санскрите и пракрите «гандхари», хотаносакском и тумшуксосакском, тохарском А и тохарском Б, согдийском, среднеперсидском, тибетском и арабском). Исключительно ценными источниками для понимания процесса передачи и рецепции буддийского учения и достижений индо-буддийской культуры за пределами Индии в раннем Средневековье являются рукописные памятники на санскрите.

Сериндийский фонд в целом и санскритская часть (667 единиц хранения) в частности организованы таким образом, что они состоят из ряда различающихся по объему и составу субколлекций, названных по именам путешественников, исследователей и дипломатов, находки которых составили петербургское собрание памятников письменности из Центральной Азии. Так, отложившиеся в Сериндийском фонде санскритские рукописные тексты происходят из подколлекций генерального консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского (1837–1908) — 417 единиц хранения,

¹ Северный буддизм, представленный школами трех направлений (северная хиньяна, или шравакаяна, махаяна и ваджраяна), распространился за пределы Индии в Центральную Азию и в итоге своего исторического продвижения утвердился в Непале, Тибете, Монголии, а также в Восточной Азии (Китае, Корее, Японии) и в среде некоторых народов России. Южный буддизм в традиции одной школы (тхеравады) распространился из Индии на Шри-Ланку и в Юго-Восточную Азию.

² Сериндия — регион на периферии Китая (лат. *Seres*, греч. Σῆρες ‘китайцы’; ‘страна шелка’) и Индии; современный Синьцзян (КНР).

Одна из самых популярных интерпретаций этого названия приводится, например, В. В. Бартольд (1869–1930). Согласно ей, очень вероятно, что наименование *Serinda*, подобно некоторым другим географическим и этнографическим терминам античной науки, образовалось из соединения названий народов серов (китайцев) (Σῆρες) и индийцев (Ἰνδοί), как близких соседей [Бартольд 1916: 828]. Такая интерпретация показала достаточно удачной М. А. Стейну (1862–1943), популяризовавшему термин «Сериндия» (англ. и позже новолат. *Serindia*), позаимствованный им из трудов французских ученых (см., например, работу французского географа Жана-Батиста де Анвила (1697–1782), где название появляется в форме *Sérinde* [D’Anville 1761: 600–601]) для обозначения соответствующего региона в своей почти одноименной книге [Stein 1921 (1): viii].

путешественника-натуралиста М. М. Березовского (1848–1912) — 76 единиц хранения, выдающегося исследователя памятников индобуддийской культуры академика С. Ф. Ольденбурга (1863–1934) — 57 единиц хранения, генерального консула в Урумчи Н. Н. Кроткова (1869–1919) — 46 единиц хранения, секретаря консульства в Кашгаре М. И. Лаврова (1877–1934) — 38 единиц хранения, тюрколога и этнографа С. Е. Малова (1880–1957) — девять единиц хранения³.

В рукописных текстах вышеозначенных коллекций содержатся первоисточники — оригинальные буддийские сочинения, ранние редакции известных буддийских сутр, — комплексное исследование которых позволит внести существенный вклад в разработку проблем древней и ранне-средневековой истории северной ветви буддийской традиции. В этой связи следует особо подчеркнуть, что в составе данных субколлекций выделяется весьма небольшой, но при этом крайне ценный сегмент фонда (около 20 единиц хранения), который предоставляет комплекс новых данных относительно функционирования буддийской рукописной традиции в полиэтнической среде городских центров Сериндии. Сказанное относится к санскритским текстам, которые были записаны на оборотной стороне китайских рукописей⁴. Целый ряд подобных многоязычных рукописных фрагментов, включая двусторонние китайско-санскритские, был опубликован сравнительно недавно⁵. В настоящей статье речь пойдет еще о двух ранее не исследованных китайско-санскритских рукописях, содержащих различные буддийские тексты, которые с учетом их принадлежности к конкретным субколлекциям, а также палеографических данных можно отнести к числу памятников, созданных в северной части Сериндии в VIII–X вв.

³ Для некоторых единиц хранения установить принадлежность к той или иной подколлекции не представляется возможным, поэтому часть поступлений в Сериндийский фонд находится вне коллекций. Кроме 667 единиц, зафиксированных в инвентарных книгах, на санскритскую часть фонда приходится большое количество неинвентаризированных рукописей (преимущественно не крупных разрозненных фрагментов на бумаге, бересте и пальмовых листьях), в связи с чем результаты подсчета общего числа санскритских рукописей являются весьма условными.

⁴ Повторное использование материального носителя китайских свитков, по-видимому, имело своей причиной дороговизну или дефицит качественной бумаги на территории городов-оазисов Сериндии [Воробьева-Десятовская 2011: 241]. Стоит отметить, что коллекционеры и собиратели рукописей в Сериндии уделяли наибольшее внимание не китайским материалам, поэтому китайскую часть Сериндийского фонда представляют в основном рукописи на китайском языке, которые послужили «оборотками» для вторичного использования и записи текстов на других языках (преимущественно на древнеуйгурском).

⁵ 12 китайско-санскритских рукописей из Сериндийского фонда, а также группа фрагментов на тохарском Б и древнеуйгурском языках, включая билингвы, опубликованы в статье (в двух частях): [Lundysheva et al. 2021a; 2021b].

Описание фрагментов

Фрагмент SI 4819 (старый шифр О/24), Сериндийский фонд ИВР РАН, коллекция С. Ф. Ольденбурга (ил. 1–2). Фрагмент гармоник⁶ с китайским текстом на лицевой стороне и санскритским на оборотной. Размер — 8 × 8,6 см. Помимо конверта для хранения фрагмент был дополнительно помещен в бумажную обертку с надписью, сделанной рукой Ольденбурга: «Отрывок, санскритский на китайском, среднеаз. брахми. Яр⁷, 1909, Ольденбург». Текст фрагмента записан черной тушью на светло-коричневой бумаге (линии верже не просматриваются). Для записи санскритского текста китайский «лист» был перевернут и повернут чистой стороной на 90° против часовой стрелки. Санскритский текст выполнен северотуркестанским брахми (тип b)⁸, условная датировка — IX–X вв.⁹, насчитывается семь строк текста, межстрочный интервал составляет 1,5 см. Китайский текст содержит пять строк по три — восемь иероглифов, записанных уставным почерком *кай*. Верхний и нижний края рукописи были утрачены, но, исходя из расположения знаков в соседних строках, можно говорить о том, что в изначальном виде каждая строка содержала по 20 иероглифов. На фрагменте можно заметить графление, выполненное тушью слабой консистенции, заметно отличающейся от той, которой переписан текст. Что касается датировки, то она может быть указана лишь весьма приблизительно: исходя из характера графления, текст мог быть переписан начиная со второй половины VI в.¹⁰ При этом с учетом исходного формата рукописи допустимо пред-

⁶ Рукопись-гармоника — это тип оформления рукописной книги, при котором склеенные в одну полосу листы бумаги фальцуются перпендикулярно длинной стороне попеременными сгибами. В отличие от свитка, этот формат предназначен для последовательного чтения по разворотам. Буддийские тексты в Китае часто издавались именно в виде гармоник.

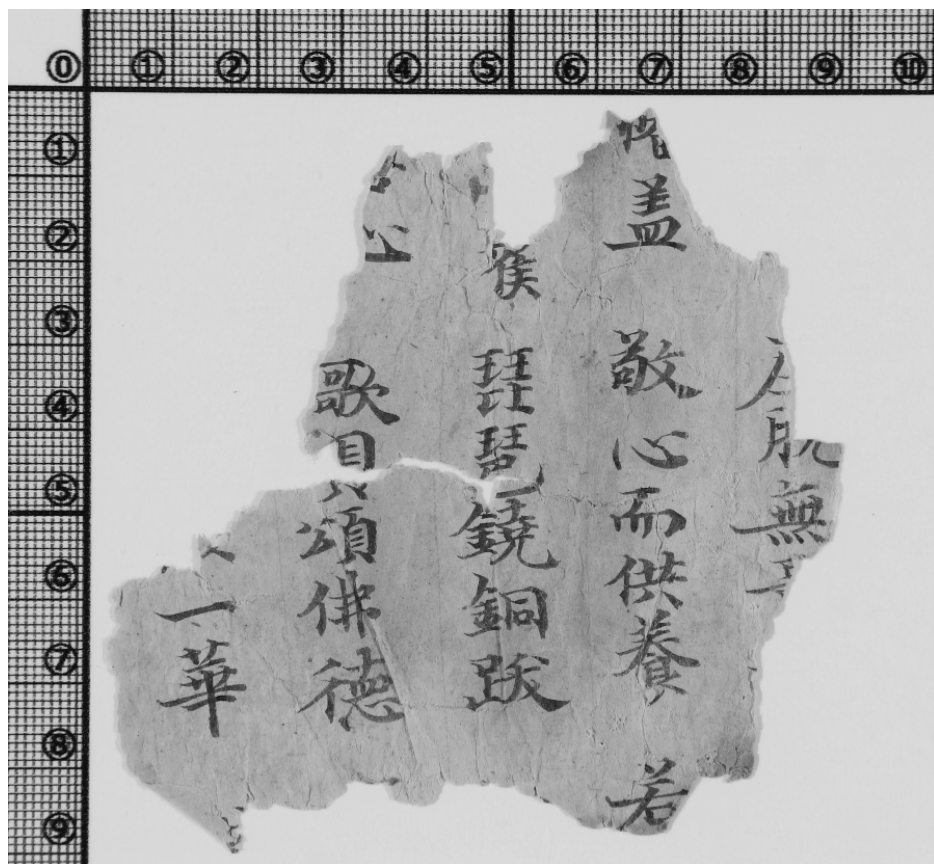
⁷ Фрагмент был найден С. Ф. Ольденбургом во время Первой Русской Туркестанской экспедиции (1909–1910), которая исследовала в Турфанском оазисе около десятка наземных и пещерных буддийских храмов, и в частности небольшой храм в горах Яр-Хото, где были обнаружены обрывки китайских и уйгурских рукописей и других памятников [Попова, Дешпанде 2008: 207].

⁸ О классификации графических вариаций центральноазиатского брахми см.: [Sander 2005].

⁹ Согласно классификации типов центральноазиатского брахми, предложенной Л. Зандер, рукописи на северотуркестанском брахми (тип b) датируются IX–XIV вв. Такой разброс в датировках можно объяснить тем, что данная разновидность письма брахми использовалась для фиксации текстов на целом ряде языков: помимо санскритских этим письмом записывались рукописи на тохарских А и Б, тумшукско-сакском, древнеуйгурском и согдийском языках. Наш фрагмент следует датировать не позднее X в., что обусловлено периодом бытования санскритских рукописных текстов в Центральной Азии. При этом уйгуры, перенявшие северотуркестанское брахми предположительно от тохароязычных жителей Турфанского оазиса, в течение определенного времени продолжали использовать его для записи древнетюркских текстов параллельно с так называемым уйгурским (староуйгурским) письмом, восходящим к согдийской письменности.

¹⁰ Л. Н. Меньшиков указывал на то, что до второй половины VI в. графление в рукописной китайской книге проводилось тушью той же консистенции, что и та, которой писался текст [Меньшиков 1988: 118].

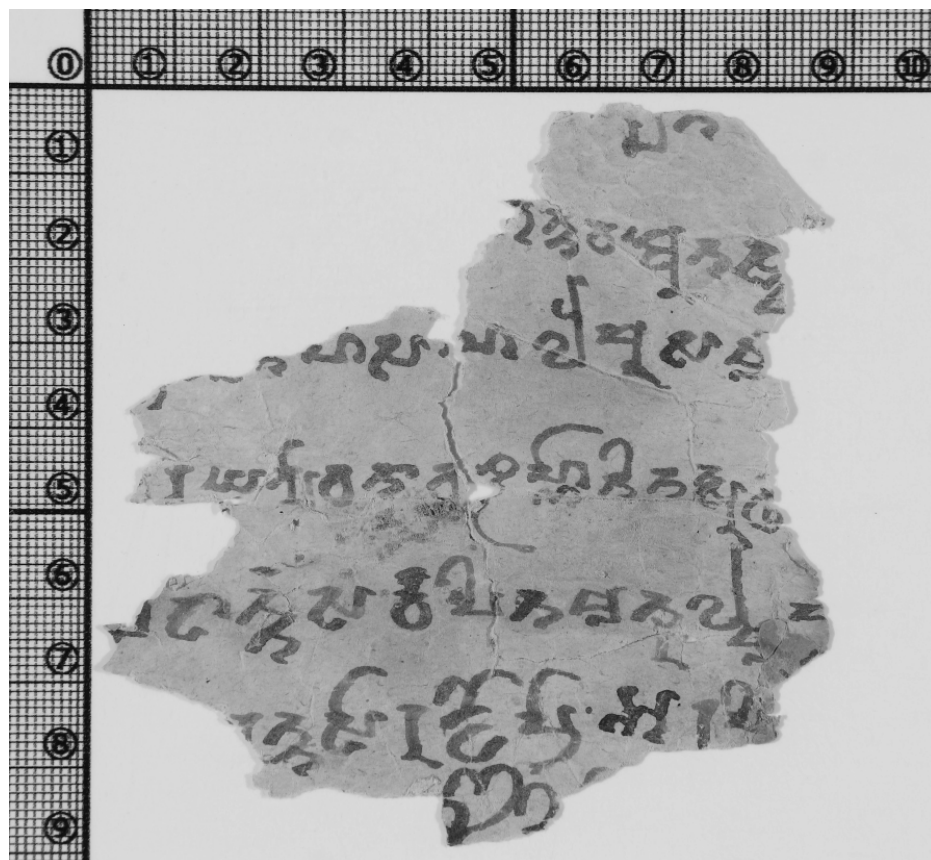
положить, что китайский текст относится к танской эпохе (618–907 гг.) и может быть датирован VIII–IX вв. — временем после введения в употребление гармоники.

Ил. 1. SI 4819, Сериндийский фонд ИВР РАН, recto

Fig. 1. SI 4819, Serindia Collection (IOM, RAS), recto

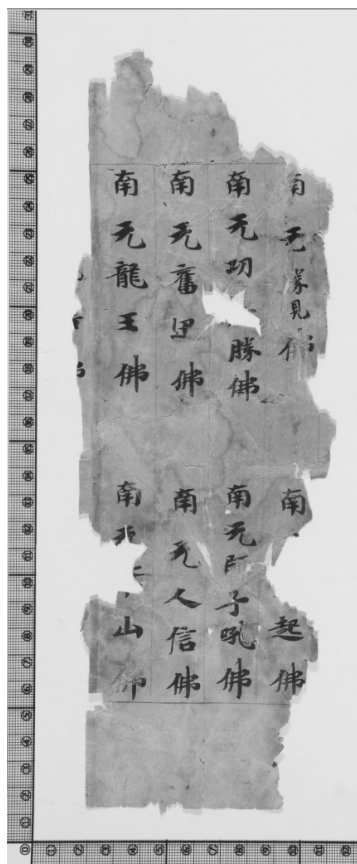
Фрагмент SI 4948 (старый шифр Kt XL/2), Сериндийский фонд ИВР РАН, коллекция Н. Н. Кроткова (ил. 3–4). Фрагмент санскритской рукописи, записанной на обороте китайского свитка; выполнен небрежным полукурсивом с двумя курсивными приписками (пояснение об этом см. ниже). Размер $9,8 \times 28,2$ см. Точных данных о месте обнаружения фрагмента SI 4948 нет, но можно предположить, что так же, как и другие рукописи из коллекции Н. Н. Кроткова, он был найден в ходе раскопок в Турфане и окрестностях Урумчи. Фрагмент записан на светло-коричневой вержированной бумаге (пять линий верже в 1 см). Для записи санскритского текста рукопись была повернута чистой стороной на 90° по часовой стрелке относительно китайского текста. Сан-

Ил. 2. SI 4819, Сериндийский фонд ИВР РАН, verso

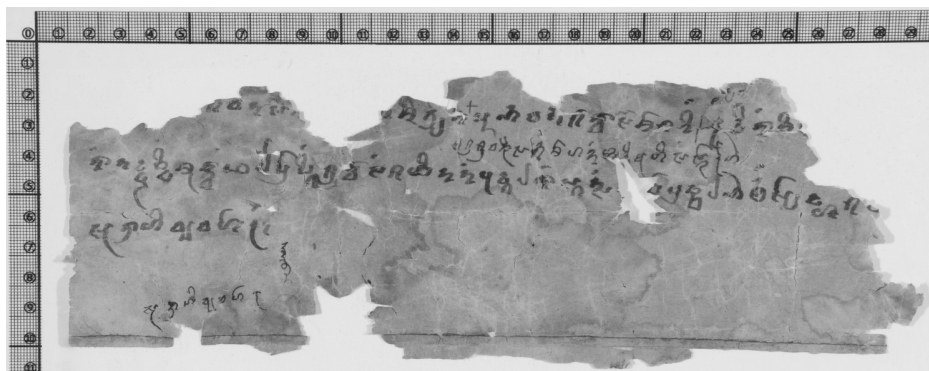
Fig. 2. SI 4819, Serindia Collection (IOM, RAS), verso

скритский текст включает три строки без учета приписок с межстрочным интервалом в 1,8 см, исполнен северотуркестанским брахми (тип a-b, по классификации Л. Зандер) и может быть условно датирован VIII–IX вв. Китайский текст включает четыре строки по 10–12 иероглифов в каждой с пробелом посередине, отмечающим начало следующих фраз. Вверху и внизу текст доходит до края. Написан уставным почерком *кай*. Рукопись содержит предварительное графление. Как и на предыдущем фрагменте, оно выполнено тушью слабой консистенции, из чего можно полагать, что создание рукописи относится ко времени после середины VI в.

Ил. 3. SI 4948, Сериндийский фонд ИВР РАН, recto

Fig. 3. SI 4948, Serindia Collection (IOM, RAS), recto

Ил. 4. SI 4948, Сериндийский фонд ИВР РАН, verso

Fig. 4. SI 4948, Serindia Collection (IOM, RAS), verso

Идентификация текстов

В процессе комплексного исследования публикуемых рукописей, предполагающего, помимо описания и анализа внешних особенностей памятников, также определение их содержательного состава, было установлено, что исследуемые фрагменты являются отрывками из различных текстов буддийского содержания¹¹.

Первый фрагмент (в порядке следования шифров — SI 4819) представляет собой обрывок санскритской рукописи, написанной на обороте свитка с китайским текстом Лотосовой сутры (кит. Мяофа Ляньхуа цзин 妙法蓮華經 «Сутра о цветке лотоса чудесной Дхармы»; санскр. *Saddharmapuṇḍarīka-sūtra*) в семи главах-цзюанях в переводе Кумараджи-вы (кит. Цзюмолоши 鳩摩羅什, санскр. *Kumārajīva*, 344/350–409/413 гг.), сделанном в 406 г. и ставшим наиболее популярным в Восточной Азии (Лотосовая сутра 1/9a9–16) (см.: [Лотосовая сутра 1934]). Санскритский текст также удалось идентифицировать: фрагмент содержит отрывок из произведения известного индо-буддийского мыслителя и поэта III в. Матричеты «Шатапанчашатка-стотры» (*Śatapañcāśatka*, или *Adhyardhaśataka*, — «Гимн [Будде] в 150 строф»; под другим названием *Prasādapratibhodbhava* — «Возникновение ясного ума»)¹². Матричета считается автором 13 сочинений (хвалебных гимнов и поэм), но в санскритском оригинале до наших дней дошли только два его произведения — «Шатапанчашатка-стотра» и «Чатухшатака-стотра» (*Catuṣśataka*, «Гимн в 400 строф»; также под другим названием *Varṇārḥavarṇa-stotra* — «Гимн Достойному восхваления»).

Ознакомление с содержанием показало, что текст публикуемого фрагмента SI 4819 приходится на строфы 20–25 второго раздела «Шатапанчашатки» — *Hetustavaḥ* («Восхваление причины»). С учетом имеющихся сведений о текстовой идентификации нашего фрагмента с китайской Лотосовой сутрой и санскритским гимном Матричеты следует отметить, что исследуемая рукопись SI 4819 обнаруживает явное сходство с другим, более обширным по объему китайско-санскритским памятником, хранящимся в коллекции Государственного Эрмитажа под шифром ВФ-4190¹³.

¹¹ Для идентификации китайского текста использовалось программное обеспечение Китайской ассоциации буддийских электронных текстов (кит. Чжунхуа дяньцзы Фодянь сехуэй 中華電子佛典協會 = Chinese Buddhist Electronic Text Association, CBETA), URL: <https://tripitaka.cbeta.org>.

¹² Санскритский текст фрагмента SI 4819 был отождествлен с «Шатапанчашатка-стотрой» по критическому изданию Д. Р. Шеклтона Бейли, в котором помимо текста на санскрите представлены тибетский и китайский переводы «Гимна в 150 строф» [Shackleton Bailey 1951].

¹³ Рукопись ВФ-4190 была найдена в ходе работы Второй немецкой («прусской») экспедиции (1904–1905), которую возглавлял Альберт фон Лекок (1860–1930). Изначально в числе других экспедиционных находок рукопись выставлялась в Этнологическом музее в Берлине, в дальнейшем после Второй мировой войны долго считалась утраченной, а в настоящее время была вновь выявлена среди турфанских рукописей уже в хранилище Государственного Эрмитажа [Pchelin, Raschmann 2016: 3]. Описание внешних характеристик, транслитерация, текстологическое исследование и факсимиле рукописи ВФ-4190 опубликованы в статьях [Ibid.: 26; Lundysheva et al. 2021b: 71–80].

Как и фрагмент SI 4819, рукопись-гармоника ВФ-4190 на лицевой стороне содержит китайский текст Лотосовой сутры, а на оборотной — санскритский текст «Шатапанчашатки», включая строфы 1–13 и 41 (весь первый раздел *Upodghāṭaḥ* «Вступление», начало второго раздела *Hetustavaḥ* и конец третьего раздела *Nirupamastavaḥ* «Восхваление Непревзойденного»). Рукопись ВФ-4190 примечательна еще и тем, что, помимо основных текстов на китайском и санскрите, в ней на обеих сторонах встречаются курсивные приписки на полях и внутритекстовые пометки переписчика, сделанные на тохарском Б и древнеуйгурском языках с использованием северотуркестанской вариации письма брахми. Вполне возможно, что переписчиком мог быть носитель тохарского языка, владевший древнеуйгурским, китайским и санскритом, а также различными видами письменности, и тем самым ретранслировавший ту синкретическую культуру, которая сложилась на основе буддизма в северных оазисах Сериндии к концу I тыс. В нашем фрагменте подобных приписок не сохранилось, однако, принимая во внимание данные по внешним характеристикам и текстовой атрибуции рукописей, допустимо предположить, что публикуемый фрагмент SI 4819 и рукопись ВФ-4190 могли быть частями одной и той же рукописи-гармоники.

Второй фрагмент (SI 4948) санскритской рукописи выполнен на оборотной стороне китайского свитка с текстом «Канонической сутры об именах будд» (Фо шо фо мин цзин 佛說佛名經, санскр. *Buddha-bhāṣita-buddha-nāma-sūtra*) в 12 цзюанях в переводе Бодхиручи (кит. Путилючжи 菩提流支, санскр. *Bodhi-ruci*) VI в. (Сутра об именах Будд 3/130b16–19) (см.: [Сутра 1934]). Стоит сказать, что существует целая группа текстов, объединенных общим названием «Сутры об именах будд» (Фо мин цзин 佛名經, санскр. *Buddha-nāma-sūtra*). Эти сутры, в отличие от остальных, не носят повествовательного или теоретического характера [Меньшиков 1988: 114] и представляют собой список большого количества имен будд, бодхисаттв и пратьекабудд. Многочисленные имена являются эпитетами, отражающими значимые характеристики объекта поклонения [Шомахмадов 2024: 54]. Чтение длинного ряда имен «Сутры об именах будд» напоминало заклинания, поэтому такие тексты относились к разряду дхаранических¹⁴. Они имели огромную популярность среди буддистов Сериндии: рецитация имен будд и бодхисаттв, как считается в махаянской традиции, может устранить дурное кармическое следствие [Там же: 56].

Санскритский текст фрагмента SI 4948 отождествить с конкретной сутрой не удалось. Чтение и перевод фрагмента затрудняются тем, что уцелевший текст на санскрите похож на черновую запись, имеет весьма отрывочный, незавершенный характер, исполнен с небрежностью, с пропусками слов и ошибками в правописании, в связи с чем малопонятен и открыт для разных трактовок, переводческих и научных. Тем не менее

¹⁴ Дхарани (от санскр. *dhāraṇī* ‘удержание’, ‘память’, ‘заклинание’) — класс буддийских текстов, основанных на рецитации заклинательных формул и имеющих охранительную и очищающую силу.

сохранившийся отрывок позволяет предположить, что перед нами конец сочинения или фрагмент колофона, о чем свидетельствует оформление текста с заключительной фразой *sūtrāṇi vyavahāraṃ* («сутры [касающиеся] правильного поведения / повседневной практики»¹⁵). Более того, внизу под текстом имеется курсивная приписка, дублирующая концовку с идентичной формулировкой *sūtrāṇi vyavahāra*¹⁶, а сбоку от нее, по-видимому, той же самой рукой оставлена пометка уйгурским письмом: *sudur* (древнеуйг. 'сутра'). Вполне возможно, что над санскритской частью текста работал переписчик, для которого родным языком был древнеуйгурский.

Заключение

Освоение многоязычных рукописных фрагментов из Сериндийского собрания ИВР РАН и включение в научный оборот вновь выявленных китайско-санскритских рукописных раритетов является исключительно актуальной задачей при исследовании культурно-исторического контекста распространения северной буддийской традиции в Сериндии. Каждый следующий подобный фрагмент содержит целый комплекс новых данных, проливающих свет на кросскультурные взаимодействия в сериндийских субрегионах, и отражает культурно-бытовые особенности социального функционирования буддизма в аспекте специфики работы с рукописными текстами переписчиков-полиглотов. Введение в научный оборот двух новых, ранее не исследованных китайско-санскритских рукописных фрагментов позволяет продвинуться вперед в деле реконструкции чрезвычайно пестрой лингвоисторической картины бытования буддизма в Сериндии в I тыс.

Публикуемые далее тексты относятся к периоду, когда буддизм занимал прочные позиции в Сериндии — настоящем «плавильном котле», где происходили кросскультурные взаимодействия между Индией, Китаем и Средним Востоком. Факт обнаружения многоязычных рукописей, переписанных в Турфанском оазисе в VIII–X вв., свидетельствует о важной транзитной роли региона для расширения зон влияния буддизма и показывает, что буддизм был адаптирован к социокультурным реалиям сложной полиэтнической среды северной части Сериндии и превратился в подлинно массовую религию Центральной Азии.

В приложении представлены транслитерация, комментариев, сопоставление с критическим изданием (для фрагмента SI 4819) и перевод фрагментов с санскрита на русский язык, а также китайский текст.

¹⁵ Слово *vyavahāraṃ* означает 'исполнение, действие, практика, использование', и при таком значении всю фразу целиком можно понимать как «действие [в соответствии с] сутрами». При другой интерпретации *vyavahāraṃ* как 'дело, вопрос' можно предположить, что оно использовалось в значении 'то, о чем шла речь', и принять его за «служебную» часть некой конструкции, которая обладает функцией завершения текста.

¹⁶ В случае со второй припиской в словосочетании *sūtrāṇi vyavahāraṃ* последний диакритический знак носового призвука (знак анусвары *m*) пропущен.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Условные знаки

- () — восстановленная акшара (графема).
 [] — поврежденная акшара.
 + — утраченная акшара.
 < > — пропущенные в тексте слова, вставленные переписчиком под или над строкой.
 .. — акшара, которую не удастся прочесть.
 . — нечитаемая часть акшары, которую не удастся реконструировать.
 ///; /// - /// — обрыв рукописи,
 | — данда, обозначение пунктуации в рукописи (конец предложения).
 || — двойная данда, обозначение пунктуации в рукописи (часто соответствует границе между строфами или законченными разделами текста).
 • — обозначение пунктуации в рукописи.
пунктирная линия — чтение затруднено (текст затерт, утрачен, имеет отрывочный характер и не восстанавливается).

SI 4819

Recto

- (1) 但化諸菩薩 度脫無量眾 若人於塔廟 寶像及畫像¹⁷
 (2) 以華香旛蓋 (蓋) 敬心而供養 若 (若) 使人作樂 擊鼓吹角貝
 (3) 簫笛琴箏篪 琵琶鐃銅鈸 如是眾妙音 盡持以供養
 (4) 或以歡喜心 歌唄頌佛德 乃至一小音 皆已成佛道
 (5) 若人散亂心 乃至以一華 供養於畫像 漸見無數佛

Verso

1. /// .dh.t. ///
 2. /// (bh)[u]t tava • ata[s] [tv] ///
 3. /// ..+.. h(a) saphaleṣu sam ///
 4. /// ḍayaty eva nānugṛhṇāti tat sukh(am) ///
 5. /// ..dāttam sarva pitam akalma(ṣam) ///
 6. /// (ra)tnasārajño prāṇair api ///
 7. /// .. ///

¹⁷ Полу жирным шрифтом в китайском тексте выделены знаки, которые видны на уцелевшем фрагменте.

[Shackleton Bailey 1951, 20–25]¹⁸:

nākr̥tvā duṣkaram karma /¹⁹ durlabham labhyate padam |
 ity ātmanirapekṣeṇa / vīryam saṃvardhitam tvayā || 20 ||
 viśeṣotkarṣaniyamo / na kadācid abhūt tava |
 atas tvayī viśeṣāṇām / chinna taratamakramah || 21 ||
 susukheṣvapi saṅgo 'bhūt / saphaleṣu samādhiṣu |
 na te nityānubaddhasya / mahākaruṇayā hr̥di || 22 ||
 tvādr̥śān pīḍayaty eva / nānugr̥hṇāti tat sukham |
 praṇītam api sadvṛtta / yad asādhāraṇam paraiḥ || 23 ||
 vimiśrāt sāram ādattam / sarvaṃ pītam akalmaṣam |
 tvayā sūktam duruktaṃ tu / viśavat parivarjitam || 24 ||
 kr̥ṇatā ratnasārajña / prāṇair api subhāsitam |
 parākṛāntam tvayā bodhau / tāsu tāsūpapattiṣu || 25 ||

Перевод

20. Без выполнения тяжелых практик не обрести труднодостижимое состояние. Думая так, ты развивал усердие, не заботясь о собственном «я»²⁰.

21. Величие твоих достоинств никогда не имело предела. Поэтому градация отличительных качеств неприменима к тебе²¹.

22. У тебя, чье сердце всегда охвачено великим состраданием, не возникало никакой привязанности даже к самым приятным и плодотворным медитативным погружениям²².

¹⁸ В приведенном отрывке из издания Д. Р. Шеклтона Бейли полужирным шрифтом выделены места совпадения с текстом публикуемого фрагмента SI 4819. Перевод отрывка «Шатапанчашатка-стотры» выполнен с учетом недостающих в публикуемом фрагменте частей, восстановленных по тексту критического издания.

¹⁹ Одинарными косыми чертами обозначены границы между *падами* (частями полустиший в восемь слогов), формирующими основной санскритский метрический стих — *шлоку* (два полустишия по 16 слогов).

²⁰ В данной строфе «Шатапанчашатки» восхваляется упорство и бескорыстие Будды на пути к просветлению. Значительный духовный прогресс («труднодостижимое состояние») требует исключительных усилий и выполнения тяжелых практик. Фраза *ātmanirapekṣeṇa* («не заботясь о собственном “я”») подчеркивает альтруистическую и бескорыстную природу усилий Будды и подразумевает, что его энергия направлена не на личную выгоду, а на благо всех существ.

²¹ Здесь восхваляются уникальные качества Будды. Его непревзойденная природа выходит за рамки иерархии особых качеств и превосходств. В отличие от других живых существ, чьи качества можно сравнивать и ранжировать, высшие качества Будды настолько абсолютны, что они разрушают само понятие иерархии, делая любую «градацию отличительных качеств» бессмысленной применительно к нему.

²² Будду превозносят за отсутствие у него привязанности даже к самым блаженным состояниям медитативного погружения (самадхи). Его непривязанность объясняется присущим ему непоколебимым великим состраданием (махакаруна). Сказанное можно понимать так, что истинное духовное освобождение превосходит даже высшие состояния медитативного блаженства, когда те достигаются ради них самих, а не как средство на благо всех живых существ. Человек, постоянно охваченный великим состраданием, не запутывается в таких временных, хотя и возвышенных переживаниях.

23. О Благородный! То счастье, которое хотя и прекрасно, но не разделено с другими, скорее вредит, чем помогает таким, как ты²³.

24. Из смешанного ты извлек суть: благую речь, свободную от примеси, ты испил целиком, злой речи ты избегал, как яда²⁴.

25. О Знаток сути драгоценностей! Даже ценой своей жизни обретая хорошо произнесенные слова, в каждом перерождении ты горячо стремился к просветлению²⁵.

SI 4948

Recto

- (1) 南无勝（勝）見佛 南无不_レ起佛
- (2) 南无功（功）德{月_レ彡豕}（勝）佛 南无師子吼佛
- (3) 南无{六佳田}（奮）迅佛 南无人信佛
- (4) 南无龍王佛 南无華山佛

Verso

1. /// [ga]van as. /// - /// .. śitry[e]n(a)²⁶ <agraśrāvakai sārḍha(m) śāyantaṃ
rd(dh)i abhisamskāreṇā> pūrṇava[rṣ](a)[g]a[n]dhā so mā[dh](u)rim .. i.ām.i ///
2. nām tad drṣṭim muktṡā phale prāptim śru[t]vā saṃśāyīnanam²⁷ pudgala[n]-
āṃs²⁸ tat saṃ ++.. prakṣaṇārtham syād bhaga(van)
3. sūtrāṇi vyavahāram |

Курсивные прописки (на древнеуйгурском и санскрите)

1. sudur
2. sūtrāṇi vyavahāra

²³ В данной строфе обсуждается природа счастья сострадательных существ. Для благородных людей собственное благополучие неразрывно связано с благополучием других живых существ, а счастье, существующее в отрыве от других или причиняющее страдания другим, — в корне ущербно.

²⁴ В строфе описываются проницательность Будды в вопросе различения полезных учений от вредных, его способность извлекать суть из сложных или неоднозначных учений и умение отвергать вредоносные элементы, подобно тому, как человек избегает яда.

²⁵ Будду восхваляют за его глубокую преданность Дхарме. В строфе высказывается идея жертвования собственной жизнью ради обретения или сохранения «хорошо произнесенных слов» (*subhāṣitam*), что здесь символизирует Учение (Дхарму). Такая исключительная преданность — не разовое событие, а последовательное стремление на протяжении бесчисленных существований ради конечной цели — просветления.

²⁶ Возможно, часть от *prāśītr* 'one who eats, an eater' («тот, кто ест; едок») или *prāśītriya* 'anything edible' («нечто съедобное») [Monier-Williams 1899: 709].

²⁷ Вероятно, ошибка переписчика (лишний слог *na*) для *saṃśāyin* ('doubtful, dubious, questionable' [Monier-Williams 1899: 1117]) в форме винительного падежа: *saṃśāyīnam* (ед. ч.), *saṃśāyīnaḥ* (мн. ч.).

²⁸ Ошибка переписчика при образовании падежных форм *pudgala* 'the Ego or individual (in a disparaging sense)' («эго, или индивидуальное существование (в уничижительном смысле)») [Monier-Williams 1899: 633]: *pudgalān* (вин. п.) или *pudgalānām* (род. п.).

Перевод

1. О Бхагаван, ... [посредством совершения подаяния в виде] пищи²⁹, в сопровождении лучших учеников³⁰, с достижением сверхъестественной силы, ароматы обильных дождей, ... сладость ...

2. Отказавшись от этого воззрения, услышав о достижении благих результатов, ради устранения сомнений у людей пусть, о Бхагаван...

3. Сутры для [правильного] поведения.

Прписки

1. Сутра (древнеуйг.)

2. Сутры для [правильного] поведения

Источники

Лотосовая сутра 1934 — 妙法蓮華經 [Сутра о цветке лотоса чудесной Дхармы] / Пер. 鳩摩羅什 [Цзюмолоши] [= Кумарадживы] // 大正新脩大藏經 = Тайсё: синсю: Дайдзо:кё:: В 100 т. Т. 9. Токио: Тайсё: иссай кё: канко:кай, 1934. С. 1–62, № 262. (На яп. и кит. яз.).

Сутра 1934 — Каноническая сутра об именах будд [佛說佛名經] / Пер. 菩提流支 [Путтилочжи] [= Бодхиручи] // 大正新脩大藏經 = Тайсё: синсю: Дайдзо:кё:: В 100 т. Т. 14. Токио: Тайсё: иссай кё: канко:кай, 1934. С. 114–184, № 440. (На яп. и кит. яз.).

D'Anville 1761 — *D'Anville J.-B. Recherches géographiques et historiques sur la Sérique des Anciens* // *Mémoires de littérature, tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, Depuis l'année M. DCCLXI [1761], jusques & compris l'année M. DCCLXIII [1763].* Т. 32. À Paris: De l'Imprimerie royale, 1768. P. 573–603.

Справочные издания

Monier-Williams 1899 — *Monier-Williams M. A Sanskrit-English dictionary.* Oxford: The Clarendon Press, 1899.

Литература

Бартольд 1916 — *Бартольд В. В.* Греко-бактрийское государство и его распространение на северо-восток // Известия Императорской Академии наук. VI сер. = Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences. VI sér. Т. 10. № 10. 1916. С. 823–828.

Воробьева-Десятовская 2011 — *Воробьева-Десятовская М. И.* Буддийские рукописные раритеты из Центральной Азии (1900–1910 гг.) // Четвертые востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга: Доклады, статьи, публикации документов / [Сост. М. И. Воробьева-Десятовская, Е. П. Островская]. СПб.: Изд-во А. Голода, 2011. С. 240–250.

²⁹ Предположительно здесь имеется в виду практика классического буддизма — практика совершения даяния (в данном случае в виде пищи) — как способ совершенствования и обретения благих религиозных заслуг.

³⁰ *Agraśrāvaka* (букв. 'главные слушатели') — главные ученики Будды. В качестве таковых в шравакаяне представлены Шарипутра и Маудгальяна.

- Меньшиков 1988 — *Меньшиков Л. Н.* Рукописная книга в Китае I тысячелетия н. э. // *Рукописная книга в культуре народов Востока (Очерки). Кн. 2* / [Ред. кол. изд.: О. Ф. Акимускин и др.]. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит., 1988. С. 103–222.
- Попова, Дешпанде 2008 — Пещеры тысячи будд: Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея: Каталог выставки / [Авт. концепции И. Ф. Попова; Куратор выставки и науч. ред. О. П. Дешпанде]. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008.
- Шомахмадов 2024 — *Шомахмадов С. Х.* Перечисление имён-эпитетов будд и бодхисаттв в буддийских письменных памятниках // *Гуманитарный вектор. Т. 19. № 1. 2024. С. 53–62.* <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2024-19-1-53-62>.
- Lundysheva et al. 2021a — *Lundysheva O., Maue D., Wille K.* Miscellanea in the Brāhmī Script from the Berezovsky and Krotkov Collections (IOM, RAS) with an Appendix: ВФ-4190 // *Written Monuments of the Orient. Vol. 7. No. 1 (13). 2021. P. 3–70.* <https://doi.org/10.17816/wmo71606>.
- Lundysheva et al. 2021b — *Lundysheva O., Maue D., Wille K.* Miscellanea in the Brāhmī Script from the Berezovsky and Krotkov Collections (IOM, RAS) with an Appendix: ВФ-4190 // *Written Monuments of the Orient. Vol. 7. No. 2 (14). 2021. P. 3–106.* <https://doi.org/10.17816/wmo90084>.
- Pchelin, Raschmann 2016 — *Pchelin N., Raschmann S.-Ch.* Turfan manuscripts in the State Hermitage — a rediscovery // *Written Monuments of the Orient. Vol. 2. No. 2. 2016. P. 3–43.* <https://doi.org/10.17816/wmo34941>.
- Sander 2005 — *Sander L.* Remarks on the formal Brāhmī script from the Southern Silk Route // *Bulletin of the Asia Institute. New Ser. Vol. 19. 2005. P. 133–144.*
- Shackleton Bailey 1951 — *The Śātaṭapañcāśatka of Mātṛceṭa: Sanskrit text, Tibetan translation & commentary, and Chinese translation; with an intro., English trans. and notes* / Ed. by D. R. Shackleton Bailey. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1951.
- Stein 1921 — *Stein M. A.* Serindia: Detailed report of explorations in Central Asia and westernmost China / Carried out and described ... by A. Stein, K. C. I. E.: [In 5 vols.]. Oxford: At the Clarendon Press, 1921.

References

- Bartol'd, V. V. (1916). Greko-baktriiskoe gosudarstvo i ego rasprostranenie na severo-vostok [Greco-Bactrian kingdom and its expansion to the Northeast]. *Izvestiia Imperatorskoi Akademii nauk, VI ser. = Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences, VI sér., 10(10), 823–828.* (In Russian).
- Lundysheva, O., Maue, D., & Wille, K. (2021a). Miscellanea in the Brāhmī Script from the Berezovsky and Krotkov Collections (IOM, RAS) with an Appendix: ВФ-4190. *Written Monuments of the Orient*, 7(1, no. 13), 3–70. <https://doi.org/10.17816/wmo71606>.
- Lundysheva, O., Maue, D., & Wille, K. (2021b). Miscellanea in the Brāhmī Script from the Berezovsky and Krotkov Collections (IOM, RAS) with an Appendix: ВФ-4190. *Written Monuments of the Orient*, 7(2, no. 14), 3–106. <https://doi.org/10.17816/wmo90084>.
- Men'shikov, L. N. (1988). Rukopisnaia kniga v Kitae I tysiacheletii n. e. [The manuscript book in China in the 1st millennium AD]. In O. F. Akimushkin et al (Eds.). *Rukopisnaia kniga v kul'ture narodov Vostoka (Ocherki)* (Book 2, pp. 103–222). Nauka — Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (In Russian).
- Pchelin, N., & Raschmann, S.-Ch. (2016). Turfan manuscripts in the State Hermitage — a rediscovery. *Written Monuments of the Orient*, 2(2), 3–43. <https://doi.org/10.17816/wmo34941>.

- Popova, I. F., & Deshpande, O. P. (Eds.) (2008). *The caves of one thousand Buddhas: Russian expeditions along the Silk Route: On the occasion of 190 years of the Asiatic Museum: Exhibition catalogue*. The State Hermitage Publishers. (In Russian).
- Sander, L. (2005). Remarks on the formal Brāhmī script from the Southern Silk Route. *Bulletin of the Asia Institute, New Ser.*, 19, 133–144.
- Shackleton Bailey, D. R. (Ed.). (1951). *The Śatapathaśāstra of Māṭrceya: Sanskrit text, Tibetan translation & commentary, and Chinese translation; with an intro., English trans. and notes*. Cambridge Univ. Press.
- Shomakhmadov, S. Kh. (2024). The enumeration of the names-epithets of the Buddhas and Bodhisattvas in the Buddhist sources. *Humanitarian Vector*, 19(1), 53–62. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2024-19-1-53-62>. (In Russian).
- Stein, M. A. (1921). *Serindia: Detailed report of explorations in Central Asia and westernmost China* (Carried out and described ... by A. Stein, K. C. I. E.) (5 Vols.). Clarendon Press.
- Vorob'eva-Desiatovskaia, M. I. (2011). Buddiiskie rukopisnye raritety iz Tsentral'noi Azii (1900–1910 gg.) [Buddhist manuscript rarities from Central Asia (1900–1910)]. In M. I. Vorob'eva-Desiatovskaia, & E. P. Ostrovskaja (Eds.). *Chetvertye vostochnye chteniia pamiati O. O. Rozenberga. Doklady, stat'i, publikatsii dokumentov* (pp. 240–250). Izdatel'stvo A. Goloda. (In Russian).

Информация об авторах

Артем Владимирович Мешезников

кандидат исторических наук
научный сотрудник, отдел рукописей
и документов, Институт восточных
рукописей РАН

Россия, 191181, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18

✉ mesheznikoff@yandex.ru

Information about the authors

Artiom Vladimirovich Mesheznikov

Cand. Sci. (History)
Researcher, The Department
of Manuscripts and Documents,
Institute of Oriental Manuscripts
of the Russian Academy of Sciences
Russia, 191181, Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18

✉ mesheznikoff@yandex.ru

Татьяна Владимировна Клементьева

младший научный сотрудник, отдел
Дальнего Востока, Институт
восточных рукописей РАН

Россия, 191181, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18

✉ tklementeva1297@mail.ru

Tatiana Vladimirovna Klementeva

Junior Researcher, The Department
of Far Eastern Studies, Institute
of Oriental Manuscripts of the Russian
Academy of Sciences

Russia, 191181, Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18

✉ tklementeva1297@mail.ru